

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ*

НИКИТАЕВА АНАСТАСИЯ ЮРЬЕВНА,

доктор экономических наук,
профессор кафедры информационной экономики,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: a_nikitaeva@list.ru

В статье обосновано, что успешное инновационно-ориентированное развитие промышленного комплекса региона может быть обеспечено за счет создания адекватной институциональной структуры. В качестве теоретико-концептуальной платформы для решения данной задачи предложено использование регионального институционализма. Приведены аргументы в пользу важности интеграционной составляющей в инновационном развитии промышленности в современных экономических реалиях и представлены потенциальные эффекты интеграции на мезо- и микроуровнях экономики. Интеграция потенциала промышленных структур при этом предполагает расширение партнерского сегмента отношений хозяйствующих субъектов в рыночной среде на основе конвергенции сетевого, кластерного, интеграционного подходов к управлению промышленным развитием. На основе анализа мирового опыта определено, что формирование многоканальных партнерских отношений хозяйствующих субъектов в промышленной сфере с вектором на инноватизацию требует создания соответствующих институциональных условий. Установлено, что основные задачи соответствующих институтов состоят в легитимизации различных форм и технологий партнерских отношений и стимулировании взаимодействий хозяйствующих субъектов. Первая задача решается с помощью нормативно-правового обеспечения интеграционных взаимодействий, вторая - с использованием программно-проектного подхода. Определены основные структурные элементы и функциональные области институциональной структуры региона в контексте инновационного развития промышленности. Показано, что институты организации партнерских отношений и контроля выполнения обязательств участников интеграционных образований могут носить формальный и неформальный характер, при этом особенно важное значение приобретает институт доверия. В работе обосновано существенное влияние региональной специфики на институциональную структуру и интеграционные связи хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: институциональная структура региона; интеграция; инновационное развитие промышленности; партнерские отношения; институты; институциональные условия.

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-32-01013.

REGIONAL INSTITUTIONAL STRUCTURE IN THE CONTEXT OF INNOVATIVE INDUSTRY DEVELOPMENT

ANASTASIA Y. NIKITAEVA,

*Department of Economics,
Southern Federal University, Rostov-on-Don,
e-mail: a_nikitaeva@list.ru*

The paper proves that successful innovation-oriented development of the industrial complex of the region can be ensured through the creation of adequate institutional structure. As a theoretical and conceptual platform for this task the use of regional institutionalism is suggested. It is reasoned that integration component plays an important role in providing of the innovative development of the industry in modern economic realities and the potential effects of integration on meso- and micro-levels of economy are provided. Integration of industrial structures potential at the same time assumes expansion of a partner segment of the entities relations in the market environment on the basis of network, cluster, and integration approaches convergence to management in the industrial development. On the basis of the international experience analysis it is illustrated that forming of multichannel partnership of actors in the industrial sphere with a vector on an innovatization requires creation of the corresponding institutional conditions. It is established that the main objectives of the relevant institutes consist in legitimization of various forms and technologies of partnership and stimulation of economic entities interactions. The first problem is solved by means of legal support of integration and partners' interactions, the second one - with the use of a program and project approach. The basic structural elements and functional areas of regional institutional structure in the context of innovative industry development are determined. It is shown that the institutions of the partnership and monitoring of the obligations implementation by integration formations participants can have formal and informal nature, at the same time the trust institution is especially important. In work significant influence of regional specifics on institutional structure and integration of economic entities is proved.

Keywords: *institutional structure of the region; integration; innovative development of the industry; partnership; institutions; institutional conditions.*

JEL: O14; O43.

Институты и инновационное развитие промышленности на региональном уровне

В настоящее время консолидированное признание важности инновационной составляющей в обеспечении эволюционного динамичного развития российской промышленности, как базовой платформы безопасности и устойчивости национальной экономики, не приводит к соответствующему росту показателей инновационной деятельности предприятий и организаций. При этом именно инновационность является обязательным условием конкурентоспособности промышленности в глобальной хозяйственной системе, поскольку в конкурентной борьбе более высокие шансы на выживание и успех получают хозяйствующие субъекты, стратегически ориентированные на разработку и внедрение инноваций (Filippetti, Frenz and Ietto-Gillies, 2011), так как адекватно учесть изменяющиеся предпочтения потребителей, смену экономических трендов и повысить эффективность деятельности без внедрения новых продуктов, технологий и управленческих практик не представляется возможным. В этой ситуации инерционно сохраняющаяся ресурсно-сырьевая модель российской экономики выступает основным лимитирующим фактором ее развития.

Текущее состояние российской промышленности характеризуется высоким уровнем износа основных фондов (по данным Росстата, 55,4% в сфере добычи полезных ископаемых, 47,7% – в обрабатывающих производствах в 2015 году), снижением индекса промышленного производства (как в отраслевом, так и в региональном разрезе), слабыми темпами модернизационных процессов, низким уровнем инновационности (см. табл. 1).

Таблица 1

Основные показатели инновационной деятельности предприятий в сфере добычи полезных ископаемых, обрабатывающих производств, производства и распределения электроэнергии, газа и воды

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Инновационная активность организаций (удельный вес организаций, осуществлявших инновации, в общем числе организаций), процентов	10,8	11,1	11,1	10,9	10,9	10,6
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций, процентов	9,3	9,6	9,9	9,7	9,7	9,5
Удельный вес организаций, осуществлявших маркетинговые инновации, в общем числе организаций, процентов	2,5	2,5	2,2	2,1	2,0	2,0
Удельный вес организаций, осуществлявших организационные инновации, в общем числе организаций, процентов	3,4	3,5	3,2	3,1	3,0	2,9
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, процентов	4,9	6,1	7,8	8,9	8,2	7,9
Удельный вес затрат на технологические инновации, в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, процентов	1,5	1,5	1,8	2,2	2,1	1,8

Источник: Российский статистический ежегодник. 2016: Стат.сб./Росстат. М., 2016. С. 522

С 2002 года доля обрабатывающей промышленности в ВВП страны сократилась с 17% до 15%, а доля добывающих производств выросла с 7% до 11% (Faskhutdinov, 2015). Ситуация осложняется тем, что с 2014 года Россия находится под одновременным воздействием трех типов кризиса: структурного, циклического и внешних шоков (Maу, 2015).

То есть показатели развития российской промышленности свидетельствуют о том, что практического перехода к инновационной модели в последние годы не произошло. При этом теоретико-эмпирический анализ мирового опыта показывает, что решающую роль в формировании инновационно-ориентированной модели экономики играют институты. Соответственно, можно говорить о том, что сложившаяся в России институциональная среда не является достаточно благоприятной для инновационного развития экономики.

Как отмечают в своем исследовании Е. В. Балацкий, Н. А. Екимова, базируясь на тезисе Д. Норта о двойственной функции институтов, создающих в качестве правил игры как ограничения, так и стимулы, формирование российской национальной инновационной системы служит примером того, что она, несмотря на внешнюю схожесть с западными образцами, не содержит в себе стимулирующих норм. А именно из-за отсутствия стимулов, по мнению ученых, зачастую возникает дисфункция прогрессивных институтов при их трансплантации (Балацкий и Екимова, 2016. С. 154-155). Согласно результатам расчета Базового индекса институционального развития, «с одной стороны, в России созданы некие базовые

гарантии и ограничения, которые, судя по всему, исключают спонтанные революции и другие серьезные социальные потрясения. С другой стороны, в России сдерживаются внутренние источники развития. Причем это касается творческой активности и инновационности как бизнеса и населения, так и самих органов власти» (Балацкий и Екимова, 2016. С. 178).

В то же время, важно учитывать, что российская экономическая система настолько пространственно неоднородна, особенно по показателям инновационного развития (Бухвальд, 2013), развитие регионов страны происходит так неравномерно (Нуреев, 2009), что определение и формирование институциональной структуры, в наибольшей степени адекватной решению задачи инноватизации промышленности, целесообразно осуществлять на региональном уровне.

Потенциал регионального институционализма в решении задачи инноватизации промышленности

Поиск ответов на вопрос о том, какими характеристиками должна обладать институциональная структура региона в контексте обеспечения перехода на инновационную модель экономики, имеет смысл осуществлять в предметном поле регионального институционализма – той области исследований, в рамках которой мезоэкономические системы рассматриваются с позиций институционального подхода. В российской экономической науке существенный импульс развитию данного научного направления дали работы Р. М. Нуреева, который очертил теоретические рамки регионального институционализма и эмпирически проиллюстрировал потенциал институционального подхода в регионалистике (Нуреев, 2009). Изучение влияния институтов на мезоэкономические системы и анализ дискуссий в соответствующей предметной области позволил Т. Р. Гарееву сделать выводы о том, что принципы институциональной методологии совместимы с характеристиками современных объектов региональной науки, региональный институционализм может развиваться как мультидисциплинарное направление, объектом исследования которого выступают мезоэкономические системы в их экономических, социальных, культурных и пространственных измерениях (Гареев, 2010). Поиск ответа на вопрос о том, как связаны между собой структура мезоэкономической системы и характеристики институционального пространства показал, что для успешного инновационного развития мезоэкономики критически важны благоприятные условия хозяйствования, генерируемые региональными органами власти (Марков, Ягольницер, Маркова и Теплова, 2009). Отдельным направлением исследований в рассматриваемой области стало изучение возможностей и ограничений перевода институциональных концепций в плоскость практической реализации применительно к инновационному развитию регионов с учетом конвергенции институционализма, системной инновационной теории и концепций агломерационного развития территорий (Legendijk and Cornford, 2000).

А. Амин в своих исследованиях раскрыл предпосылки так называемого «институционального поворота» в региональных исследованиях, во многом связанные с ограниченными практическими результатами реализации политики, базирующейся на кейнсианском наследии или неолиберальных прорыночных экспериментах, с позиции обеспечения инновационного развития регионов, и на усилении междисциплинарной составляющей в экономической деятельности (Amin, 1999).

Институциональный подход к изучению региональных проблем характеризуется направленностью на групповые, а не индивидуальные методы поддержки и стимулирования, переговорный процесс, долгосрочную перспективу, стимулирование гибридных форм координации, повышение разнообразия элементов в экономической системе, обязательный учет зависимости от пройденного пути (path dependence) и локального контекста (Amin, 1999).

Обоснованность перехода на мезоэкономический уровень исследования проблемы инновационного развития промышленности в рамках регионального институционализма обусловлена несколькими факторами. Во-первых, по мнению Г. Б. Клейнера, в условиях высокой фрагментированности отечественной экономики именно системы мезоуровня (к числу которых относятся и регионы) выступают так называемыми проводниками модернизации и стратегических инициатив различных типов (*Мезоэкономика развития, 2011*). Во-вторых, разреженность институциональной среды, институциональный дефицит, институциональная неразвитость, тиражирующая формирование гибридных неэффективных институциональных структур и соответствующей им среды, дефицит доверия в экономике, действия групп специальных интересов и неэффективность мер государственного регулирования не позволяют в полной мере активизировать воспроизводственные процессы в регионе и механизмы инноватизации промышленности (*Вольчик и Кривошеева-Медянцева, 2013*), тогда как именно мезоэкономика представляет собой естественное поле формирования и действия экономических институтов (*Гареев, 2010*). В-третьих, несмотря на развитие под воздействием процессов глобализации, инновации имеют в своей основе территориальную локализацию (*Benneworth and Dassen, 2011*), даже в глобальной среде конкурентные преимущества проистекают в значительной степени из локальных экономических, социальных и институциональных условий (*Globalizing' Regional Development, 2003*). Как отмечают Э. А. Фияксель и Е. А. Исланкина, «современное развитие инновационных процессов в регионах происходит под воздействием двух тенденций: возрастающей роли глобальных связей и сохраняющейся важности географической близости субъектов инновационной деятельности», обусловленной тем, что «знание, возникающее в результате доверительного общения участников инновационного процесса, имеет тенденцию распространяться в пределах ограниченной среды, которая рассматривается не просто как пространственная область, а экосистема, где созданы условия для экономического и технологического взаимодействия с высокой синергией» (*Фияксель и Исланкина, 2015*).

Таким образом, именно область сопряжения институционализма и региональной экономики, региональный институционализм, выступает той теоретико-концептуальной платформой, на базе которой целесообразно решение вопроса формирования институциональной структуры для инновационного развития промышленности.

При этом на современном этапе развития российской хозяйственной системы институциональная структура на региональном уровне существует, однако ее характеристики недостаточно соответствуют особенностям, ресурсам и задачам инновационного развития промышленности. По мнению Т. Н. Савиной (*Савина, 2011*), оценка текущего состояния отечественной экономики свидетельствует о том, что все группы институтов нуждаются в существенном совершенствовании и преобразовании для стимулирования гармоничного и активного развития региональных экономических систем в русле инноватизации. Причем в условиях нестабильной геополитической обстановки и существенных ресурсных ограничений важно найти те узловые звенья и ключевые направления развития институциональной структуры региона, которые могут выступить активирующими факторами инноватизации промышленности.

Интеграционная составляющая инновационного развития региональной промышленности

Как показывает анализ мирового и отечественного опыта, существенные резервы инноватизации промышленности на мезоуровне находятся в партнерском сегменте отношений хозяйствующих субъектов, в плоскости интеграции потенциала предприятий и организаций различных форм собственности и отраслей деятельности.

С точки зрения представителей регионального институционализма, развитие динамических конкурентных преимуществ региона на инновационной основе требует промышленной кластеризации, сетевизации экономики и межфирменной кооперации (Валетко, 2004). Согласно результатам исследований А. Амин, более высокие показатели и лучшие результаты в инновационном развитии демонстрируют территории, ориентированные на формирование сильных локальных взаимосвязей, мобилизацию эндогенного потенциала региональной экономики и использование его как основного источника роста и развития (Amin, 1999).

Таким образом, важными институциональными факторами инновационного развития регионов являются кооперация и партнерство, рассматриваемые в целом ряде научных школ и направлений, включая концепции территориальных инновационных систем (Moulaert and Sekia, 2003), региональных промышленных кластеров (Porter, 2001; Van den Berg, Braun and van Winden, 2001), «тройной спирали» (Смородинская, 2011) и т.д., ключевыми объектами анализа которых являются локальные экономические взаимосвязи, распространенными репрезентациями которых выступают сети и кластеры (Гареев, 2010. С. 35). Работы европейских исследователей свидетельствуют о том, что при всем разнообразии форм, размеров и специализаций практически все кластеры оказывают существенное позитивное влияние на инновационное развитие регионов присутствия, хотя и в разной степени (Ketels and Protsiv, 2014).

В заданном контексте интеграционные процессы в экономике рассматриваются не с позиции жесткой вертикальной или горизонтальной интеграции предприятий в юридическом смысле, а с точки зрения расширения партнерского сегмента отношений хозяйствующих субъектов в рыночной среде на основе конвергенции сетевого, кластерного, интеграционного подходов к управлению промышленным развитием. Под интеграцией хозяйствующих субъектов промышленного комплекса в данном случае понимается процесс их развития, характеризующийся объединением потенциала, институциональных ресурсов, взаимным приспособлением акторов, углублением партнерских взаимодействий и связей с целью получения синергетического эффекта. Особенно важную роль в инновационном развитии региона играют такие институционализированные формы построения партнерских отношений, как региональные производственные кластеры, стратегические альянсы, бизнес-сети, научные и технологические парки и т.д.

Эффекты от интеграции потенциала хозяйствующих субъектов проявляются как на микро-, так и на мезоуровне экономики, оказывая в результате положительное воздействие на развитие промышленного комплекса в целом. Для отдельных организаций преимущества партнерства с другими промышленными предприятиями связаны с сокращением затрат и рисков инновационной деятельности (Чернова, 2011), ростом инновационности, конкурентоспособности, производительности (Enright, 2000), расширением рынков сбыта и доступа к ресурсам, улучшением трансфера знаний и технологий (Kind and Kocker, 2013) при сохранении гибкости и адаптивности функционирования.

Результаты анализа деятельности 160 промышленных кластеров в разных странах мира свидетельствуют о том, что более 60% кластеров уже к 2000 году были мировыми лидерами и характеризовались высокими показателями конкурентоспособности и инновационности (Enright, 2000) (см. рис. 1).

По данным Европейской кластерной обсерватории за 2010-2013 гг., кластеры опережают отдельно функционирующие компании по показателям динамики роста численности персонала, увеличения дохода, прибыли и объемов выпуска продукции, количеству выводимых на рынок новых видов продукции и услуг (Probst, Monfardini, Frideres and Bohn, 2013) (см. рис. 2).

При этом в каждом конкретном случае целесообразно выделение приоритетных драйверов вступления хозяйствующих субъектов в партнерские отношения и, соответственно, проведение оценки получаемых позитивных и

негативных эффектов с учетом мотивов сотрудничества (Piltan and Sowlati, 2016). Также следует принимать во внимание сильное влияние характеристик различных моделей взаимодействия на результативность функционирования стратегических альянсов, кластеров и других интегрированных структур (Heimeriks, Klijn and Reuer, 2011). Кроме того, важным фактором конкурентоспособности кластеров является их сопряженность со специализацией региона (Боровская, Шевченко, Развадовская и Федотова, 2015).

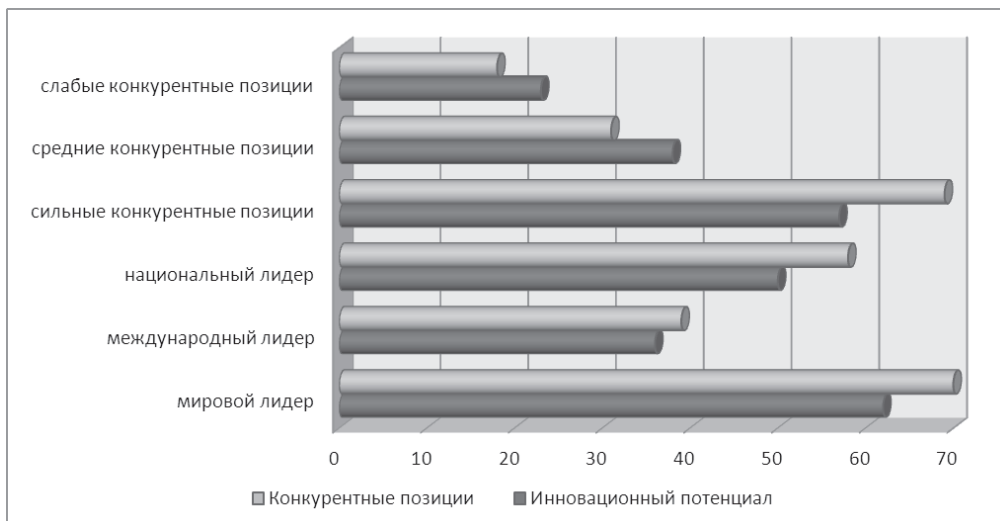

Рис. 1. Характеристики конкурентоспособности и инновационности промышленных кластеров
Источник: (Enright, 2000).

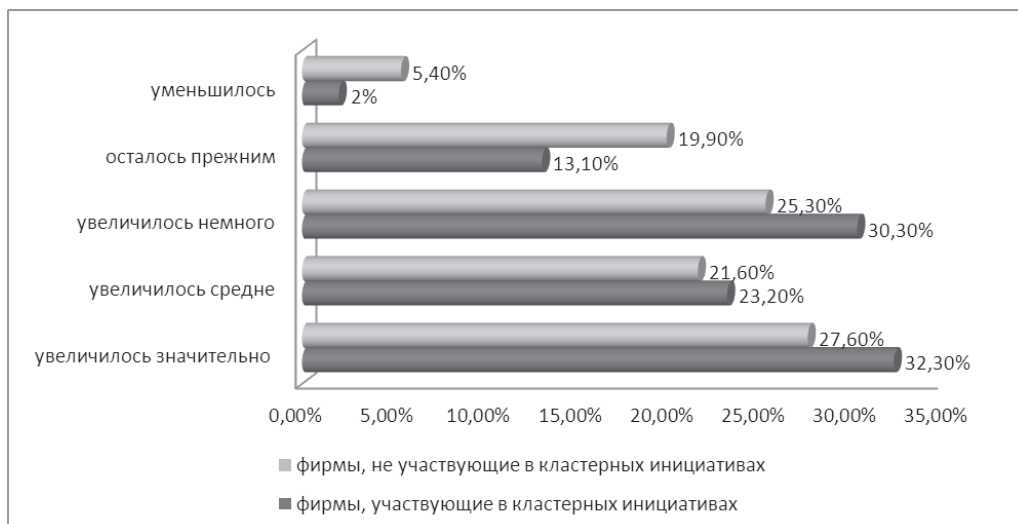

Рис. 2. Изменение в количестве новых продуктов и услуг, представленных на рынок кластерами и компаниями вне кластерных инициатив
Источник: (Probst, Monfardini, Frideres and Bohn, 2013).

Важным позитивным эффектом интеграции является снижение транзакционных издержек при использовании партнерских технологий инновационного промышленного развития. В первую очередь речь идет о сокращении затрат на поиск информации о поставщиках и потребителях, на ведение переговоров и заключение контрактов, снижении издержек оппортунистического поведения контрагентов, контроля за соблюдением контрактов, спецификации и защиты прав собственности, уменьшении издержек на интернационализацию деятельности.

Для экономических систем мезоуровня позитивные эффекты интеграционного развития промышленности определяются тем, что:

- построение устойчивых локальных взаимосвязей в региональной экономике приводит к разблокировке потенциала регионов как приоритетного источника развития и воспроизводства и достижению высоких показателей в инновационном развитии; установление партнерских отношений способствует не только более результативному использованию внутренних источников роста, но и наращиванию адаптационной способности экономики региона по отношению к внешним факторам (*Amin, 1999. P. 366*);
- усиление сотрудничества между промышленными структурами позволяет приблизиться к рациональному балансу конкуренции и кооперации и повысить уровень координации в экономической системе, что является, по мнению Г. Б. Клейнера, с точки зрения системной парадигмы, единственно возможным путем эволюционного развития для российской экономики;
- развитие партнерских отношений между промышленными структурами, формирование институтов сотрудничества и обмена организационно-технологической информацией между предприятиями позволит восстановить отраслевую структуру экономики, что является важной задачей в контексте решения системных проблем развития отечественной промышленности и требует создания целого комплекса институтов мониторинга и статистики, регулирования, «причастности» к отрасли (*Клейнер, 2015*);
- синергетический эффект взаимодействия проявляется в повышении результативности функционирования мезоэкономических систем в соответствии с целеориентацией на устойчивое инновационное развитие, в том числе за счет снижения неопределенности среды.

В реальной хозяйственной практике для получения перечисленных позитивных эффектов интеграционного инновационно-ориентированного развития промышленности за счет активизации партнерских связей, достижения их критической массы и соответствующей модификации экономической модели, требуется формирование адекватной институциональной структуры. Под институциональной структурой в данном случае понимается «определенный упорядоченный набор институтов, создающих матрицы экономического поведения, определяющих ограничения для хозяйствующих субъектов, которые формируются в рамках той или иной системы координации хозяйственной деятельности» (*Вольчик и Оганесян, 2010. С. 30*). Важной характеристикой институциональной структуры является наличие на региональном уровне взаимосвязанных формальных и неформальных институтов, определяющих формирование пространства возможностей, ограничений и поведенческих моделей у основных участников инновационной деятельности.

Ключевые элементы институциональной структуры инновационного развития промышленности

Институциональная структура региона в контексте решения задачи инновационного развития промышленности может быть представлена в нескольких ракурсах. В данной работе предлагается выйти за рамки традиционных подходов к группировке элементов институциональной структуры региона, базирующихся на делении институтов на формальные и неформальные, экзогенные и эндогенные (*Вольчик и Кривошеева-Медянцева, 2015*), политические, социальные и экономические (*Балацкий и Екимова, 2016*), и структурировать их с позиции формирования благоприятных условий для инновационного развития региона. В данном ракурсе к базовым, узловым компонентам рассматриваемой структуры относятся:

- Институт государства (инновационная политика, стимулирование инновационной деятельности, создание Институтов развития и структур поддержки инновационных предприятий и т.д.);

- Институт права (правовое регулирование инновационного процесса, налоговые льготы, защита интеллектуальной собственности и т.д.);
- Институт науки (генерация инноваций, создание и развитие системы технопарков и научных центров и т.д.);
- Институт образования (подготовка кадров для инновационной экономики);
- Институт бизнеса (инновационная деятельность, спрос на инновации и т.д.) (Матвеева и Агузаров, 2013).

При этом, как было отмечено ранее, для существенного увеличения показателей инновационной деятельности региональной промышленности целесообразно использование потенциала форм и технологий сотрудничества индустриальных хозяйственных образований, доказавших на практике свою результативность: государственно-частного партнерства, кластеризации, промышленной кооперации, венчурного финансирования и т.п. В настоящее время в российской экономике присутствуют все перечисленные формы сотрудничества, но степень их развития и распространения остается ограниченной. В этой связи требуется дополнить перечисленные компоненты институциональной структуры блоком институтов интеграции.

Базовой платформой формирования адекватной для усиления интеграционного сегмента инновационного промышленного развития институциональной структуры региона могут стать императивы регулирования межхозяйственных отношений с позиций регионального институционализма:

- приоритетная государственная поддержка хозяйственных связей и интеграционных объединений предприятий, а не отдельных экономических акторов;
- стимулирование различных мнений, обсуждений и согласований при взаимодействии хозяйствующих субъектов, поддержка появления некоторой процессуальной рациональности их поведения для сохранения стратегического видения, обучаемости и адаптивности;
- установление приоритета мер по мобилизации множества автономных организаций, поскольку, с одной стороны, эффективность регулирования экономики лежит за пределами охвата только государственных или только рыночных институтов, с другой стороны, требуется создание достаточного количества потенциальных сторон сотрудничества;
- создание преференций для формирования благоприятного локального институционального слоя, включающего институты широкого назначения, а также усиление роли институциональных посредников;
- встраивание всех решений в соответствующий контекст с учетом локальных характеристик экономического развития, зависящих от ранее пройденного пути (Amin, 1999).

Успешное формирование институциональной структуры, благоприятной для того, чтобы сложились многоканальные партнерские отношения хозяйствующих субъектов в промышленной сфере с вектором на инноватизацию, требует развития новых институтов (например, специальных программ поддержки региональных межотраслевых кластеров, института медиации, соответствующих корпоративных стандартов), повышения эффективности и модернизации существующих институтов (в частности, государственно-частного партнерства, Институтов развития, венчурного инвестирования, преобразования производственной кооперации в ее производственно-технологическую форму, осуществляемую на новой технологической основе с применением электронных и информационных технологий), а также ограничения сферы действия институциональных ловушек (в том числе, коррупции, административных барьеров).

Наиболее важные характеристики институтов в рассматриваемом ракурсе – это их роль «правил игры» и организующая природа, способность упрощать или ограничивать взаимоотношения между фирмами (Jansson, 2007; North, 2005). При этом важно учитывать риски, связанные, с одной стороны, с усилением

интеграционных процессов в экономике (ограничение конкуренции, рост трансакционные издержек на начальных этапах жизненного цикла партнерств и т.д.), с другой – с особенностями развития институциональной структуры, обусловленными возможностью институтов изменяться только медленно и постепенно (*Jansson, Johanson and Ramström, 2007*), а также сложностями их трансплантации.

В целом, основные задачи соответствующих институтов – легитимизация различных форм и технологий партнерских отношений и стимулирование кооперационных взаимодействий хозяйствующих субъектов. Первая задача решается с помощью нормативно-правового обеспечения интеграционных взаимодействий, вторая, преимущественно, с использованием программно-проектного подхода. В качестве примера можно привести опыт США и стран Европы (*Busom and Fernandez-Ribas, 2008*). В США признание важности исследований и разработок (research and development), инноваций для получения глобальных конкурентных преимуществ в 80-ых гг. XX века привело к распространению государственно-частного и межфирменного партнерства и его комплексной институционализации. Так, в 1984 году был принят Закон о кооперационных исследованиях (National Cooperative Research Act), снявший ряд ограничений для межфирменных объединений в сфере науки и технологий. В 1993 году - Закон о национальных кооперационных исследованиях и производстве (The National Cooperative Production Amendments), разрешавший партнерам совместно осваивать в производстве технологии, разработанные в объединенных исследовательских венчурных компаниях. По отношению к организуемым для создания и коммерциализации базовых технологий масштабного применения стратегическим межотраслевым партнерствам государство в США выполняет именно институциональную функцию. В итоге реализация комплекса программ стимулирования кооперации в научно-технической сфере на уровне отдельных штатов дала существенный социально-экономический эффект для развития экономики данной страны.

Европейский опыт также свидетельствует о важном стимулирующем воздействии адекватной институциональной среды на партнерские отношения промышленных структур. В Европе реализуется ряд программ наднационального, национального и регионального уровня, нацеленных на стимулирование инновационного развития через усиление партнерских связей (особенно в рамках кластерных структур). Причем в результате оценки влияния специализированных государственных программ (с инкорпорированными мерами стимулирования межфирменного сотрудничества) на кооперационные стратегии компаний в инновационной сфере Бузом. и Фернадес-Рибас А., проанализировав данные по кооперационным взаимодействиям инновационных компаний в Европе, США и Японии, определили наличие четкой положительной связи между участием компаний в соответствующих государственных программах, активизацией партнерств промышленных и исследовательских организаций и повышением результативности деятельности в инновационной сфере (*Busom and Fernandez-Ribas, 2008*). Более того, даже если партнерства изначально создавались для участия в государственной программе (так как это было обязательным условием предоставления финансирования), а поддержка не была получена, компании продолжали сотрудничество и после участия в конкурсном распределении ресурсов, оценив преимущества интеграции.

Влияние институциональной структуры на интеграцию потенциала хозяйствующих субъектов, но уже в негативном контексте, подтверждается и данными рейтинга развития государственно-частного партнерства в регионах России. По мнению экспертов, низкий потенциал развития данного вида взаимодействия хозяйствующих субъектов в ряде регионов страны связан именно со слабой институциональной базой (*Рейтинг регионов ГЧП-2014, 2014*).

Значимым компонентом институциональной структуры в рассматриваемом контексте являются модели организации и регулирования партнерских отношений, в том числе в рамках так называемого менеджмента партнерских взаимоотношений (Partner Relationship Management) (McFarland, Bloodgood and Payan, 2008), включающие формальные (например, договорные отношения, сертификационный контроль и т.д.) и неформальные (выстраивание специальных правил взаимодействия, позволяющих разделять и взаимно адаптировать ценности сотрудничающих компаний) институты организации партнерских отношений и контроля выполнения обязательств партнеров (Gilliland, Bello and Gundlach, 2010; Modi and Mabert, 2007).

При этом формальные и неформальные институты имеют различное значение для установления и реализации партнерских отношений в разной среде. Данный тезис подтверждает исследование влияния институтов на функционирование бизнес-сетей, проведенное Янсон Х., Йохансон М., Рамстром Дж. на примере Китая, России и Западной Европы (Jansson, Johanson and Ramström, 2007). Проанализировав на базе синтеза теории бизнес-сетей и институциональной теории влияние институтов на пять составляющих функционирования бизнес-сетей: процессуальные аспекты сети, структурные аспекты сети, функционирование фирм и отношения внутри сети, стратегии и планирование, социальные отношения в контексте межфирменных отношений с учетом познавательной, нормативной и регулирующей сущности институтов, – исследователи показали, что различия институтов оказывают очень большое влияние на самые разные аспекты функционирования сетей и управление их развитием на выбранных рынках деятельности предпринимательских сетей. Например, в российских сетевых структурах межличностные отношения и доверие для людей значат значительно больше, чем юридические контракты, но при этом отношения обычно начинаются с подозрений, так как ожидания, основанные на опыте, свидетельствуют о достаточно высокой вероятности обмана. В Китае доверие рассматривается как жизненно необходимый фактор для успешных взаимоотношений (Kumar and Worm, 2003; Jansson, Johanson and Ramström, 2007), индивидуальная и социальная надежность партнеров лежит в основе сотрудничества. Тогда как западноевропейский подход предполагает опору на формальные межфирменные соглашения, надежность в сетевых структурах рассматривается как фактор, имеющий не личную, а организационную и профессиональную привязку. Таким образом, институт доверия является одним из ключевых элементов рассматриваемой институциональной структуры в современных российских условиях, что приводит к увеличению роли институциональных посредников, выступающих в качестве определенных гарантов надежности выстраиваемых отношений.

Важно учитывать, что не существует универсального набора институтов, создание и развитие которых способно создать в любом регионе среду, наиболее благоприятную для интеграционного развития промышленности. Как отмечают Вольчик В. В. и Кривошеева-Медянцева Д. Д., институты могут быть приняты обществом вследствие наличия внутри него определенных поведенческих и ментальных моделей, социальных ценностей, господствующих привычек. Следовательно, существование института не предопределяется осознанными решениями индивидов о том, как себя вести или что думать в тех или иных ситуациях (Вольчик и Кривошеева-Медянцева, 2015. С. 48). В этой связи влияние региональной специфики на институциональное пространство и, соответственно, интеграционные связи хозяйствующих субъектов является очень высоким. В частности, институциональные условия, благоприятные для установления стабильных партнерских отношений, будут отличаться для многоукладной, во многом персонифицированной экономики республик Северного Кавказа, аграрных и промышленных регионов страны. На мезоэкономическом уровне целесообразно разрабатывать стратегии и программы, включающие вектор на стимулирование кооперационных связей в промышленном секторе, но варьирующиеся в части конкретизации соответствующих стимулов и условий их предоставления (например,

с учетом приоритетных сфер инновационного развития промышленности, состава хозяйствующих субъектов, определяющих выбор моделей кластеризации, ресурсного потенциала региона).

Важно также учитывать взаимозависимость развития институциональной среды и интеграционных процессов в промышленности. Это обусловлено тем, что институты могут рассматриваться как возникающие в результате реализации партнерских отношений предприятий, но при этом формирование и реализация взаимоотношений между промышленными структурами находится под преобладающим воздействием институтов (*Jansson, Johanson and Ramström, 2007*).

В свою очередь, с точки зрения функциональных блоков институциональная структура региона в контексте инновационного развития промышленности может быть представлена по следующим направлениям: финансирование (для ресурсной поддержки исследований и разработок, инновационной деятельности), сервисы (для обеспечения технологического трансфера, в том числе посредством создания инжиниринговых центров, виртуальных технопарков и т.д.), взаимодействие (для упрощения обмена знаниями и идеями, поиска потенциальных участников кластеров, альянсов и т.п.), спрос (создание благоприятных условий для формирования или сохранения спроса на продукцию кластеров, кооперационных структур).

Развитие институциональной структуры региона по предложенным направлениям позволит обеспечить приведение ее характеристик в соответствие, с одной стороны, с приоритетами инновационного развития промышленности, с другой стороны, с теми возможностями и ресурсами, которые существуют на региональном уровне, но не используются в настоящее время в достаточной степени.

Таким образом, решение задачи формирования институциональной структуры региона, ориентированной на инновационное развитие промышленности, предполагает конвергенцию регионального институционализма и концепций интеграционного развития территорий. В данном случае рассмотрение кластерных и иных партнерских структур как ключевых драйверов инноватизации инициирует идентификацию и приоритетное развитие на мезоуровне институтов, формирующих в совокупности благоприятные условия для активизации интеграционных связей хозяйствующих субъектов в регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Балацкий Е. В. и Екимова Н. А. (2016). Оценка институционального развития России. М.: «Перо».

Боровская М. А., Шевченко И. К., Развадовская Ю. В. и Федотова А. Ю. (2015). Идентификация кластера с учетом сравнительных преимуществ региона на примере Южного федерального округа // *Региональная экономика: теория и практика*, № 35, с. 2-16.

Бухвальд Е. М. (2013). Инновационное развитие регионов: роль децентрализации полномочий // *Пространственная экономика*, № 1, с. 55-71.

Валетко В. (2004). Промышленные кластеры как институциональные структуры инновационного развития. Центр системного анализа и стратегических исследований НАНБ. (http://www.ekonomika.by/downloads/valetka2004_clusters_innovations.pdf - Дата обращения: 20.01.2017).

Вольчик В. В. и Кривошеева-Медянцева Д. Д. (2013). Институциональные условия инновационного развития российской экономики // *TERRA ECONOMICUS*, Т. 11, № 4, Ч. 3, с. 18-26.

Вольчик В. В. и Кривошеева-Медянцева Д. Д. (2015а). Институты, технологии и возрастающая отдача // *JOURNAL OF INSTITUTIONAL STUDIES (Журнал институциональных исследований)*, Т. 7, № 1, с. 45-58.

Вольчик В. В. и Кривошеева-Медянцева Д. Д. (2015б). Исследование институциональной структуры сферы образования: основные концепты и теоретические рамки // *TERRA ECONOMICUS*, Т. 13, № 2, с. 131-142.

Вольчик В. В. и Оганесян А. А. (2010). Институты, информация и институциональная структура экономики // *JOURNAL OF ECONOMIC REGULATION (Вопросы регулирования экономики)*, Т. 1, № 2, с. 30-42.

Гареев Т. Р. (2010). Региональный институционализм: terra incognita или terra ficta? // *JOURNAL OF INSTITUTIONAL STUDIES (Журнал институциональных исследований)*, Т. 2, № 2, с. 27-38.

Клейнер Г. Б. (2015). Системные проблемы развития отечественной промышленности // *Научные труды Вольного экономического общества России*, Т. 192, № 3, с. 90-101.

Марков Л. С., Ягольницер М. А., Маркова В. М. и Теплова И. Г. (2009). Институциональные особенности, модели кластеризации и развитие инновационных мезоэкономических систем // *Регион: экономика и социология*, № 3.

Матвеева Л. Г. и Агузаров З. А. (2013). Институциональная среда использования кластерных стратегий в модернизации экономики Юга России // *TERRA ECONOMICUS*, Т. 11, № 2, ч. 2, с. 67-71.

Мау В. (2015). Экономические кризисы в новейшей истории России // *Экономическая политика*, Т. 10, № 2, с. 7-19.

Мезоэкономика развития (2011). Под ред. чл.-корр. РАН Г. Б. Клейнера; Центральный экономико-математический ин-т РАН. М.: Наука.

Нуреев Р. М. (2009). Регионалистика: резервы институционального подхода // *TERRA ECONOMICUS*, Т. 7, № 2, с. 18-41.

Рейтинг регионов ГЧП-2014 (2014). Развитие государственно-частного партнерства в субъектах Российской Федерации. М.: Центр развития государственно-частного партнерства.

Савина Т. Н. (2011). Совершенствование институтов развития как необходимое условие перехода к инновационной экономике. М.

Смородинская Н. (2011). Тройная спираль как новая матрица экономических систем // *Инновации*, № 4, с. 66-78.

Фияксель Э. А. и Исланкина Е. А. (2015). Глокализация инноваций: роль кластеров и международного контекста в региональном развитии // *Инновации*, № 11(205), с. 64-74.

Чернова О. А. (2011). Моделирование инновационно ориентированных кластеров в контексте проблем повышения сбалансированности развития экономики региона // *Экономический анализ: теория и практика*, № 47, с. 14-21.

Amin A. (1999). An Institutional Perspective on Regional Economic Development // *International Journal of Urban and Regional Research*, vol. 23, no. 2. pp. 365-378

Benneworth P. and Dassen A. (2011). Strengthening Global-Local Connectivity in Regional Innovation Strategies: Implications for Regional Innovation Policy // *OECD Regional Development Working Papers*. 2011/01. OECD Publishing.

Busom I. and Fernandez-Ribas A. (2008). The impact of firm participation in R&D programmes on R&D partnerships // *Research Policy*, no. 37, pp. 240-257.

Enright M. J. (2000). Survey on the Characterization of Regional Clusters: Initial Results / M. J. Enright. (http://www.paca-online.org/cop/docs/Michael_Enright_Survey_on_the_characterization_of_regional_clusters.pdf - Дата обращения: 01.03.2013).

Faskhutdinov A. (2015). Modernization of the Russian economy in terms of innovative development // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, no. 210, pp. 188-192.

Filippetti A., Frenz M. and Ietto-Gillies G. (2011). Are innovation and internationalization related? An analysis of European countries // *Industry and Innovation*, no. 18(5), pp. 437-459.

Gilliland D. I., Bello D. C. and Gundlach G. T. (2010). Control-based channel governance and relative dependence // *Journal of the Academy of Marketing Science*, no. 38(4), pp. 441-455.

'Globalizing' Regional Development: A Global Production Networks Perspective. GPN Working Paper, 2003. (<http://www.sed.manchester.ac.uk/geography/research/gpn/gpnwp3.pdf> - Дата обращения: 11.01.2017).

Jansson H. (2007). International Business Strategy in Emerging Country Markets – the Institutional Network Approach. Chichester: Edward Elgar.

Jansson H., Johanson M. and Ramström J. (2007). Institutions and business networks: A comparative analysis of the Chinese, Russian, and West European markets // *Industrial Marketing Management*, no. 36, pp. 955-967.

Heimeriks K. H., Klijn E. and Reuer J. J. (2009). Building Capabilities for Alliance Portfolios // *Long Range Planning*, no. 42, pp. 96-114.

Ketels C. and Protsiv S. (2014). European Cluster Panorama 2014. *Center for Strategy and Competitiveness*, Stockholm School of Economics.

Kind S. and Kocker G. M. (2013). Cluster Impact Analysis. The real cluster case. Institute for Innovation and Technology. Berlin, Germany.

Kumar R. and Worm V. (2003). Social capital and the dynamics of business negotiations between the northern Europeans and the Chinese // *International Marketing Review*, no. 20(3), pp. 262-285.

Legendijk A. and Cornford J. (2000). Regional institutions and knowledge: tracking new forms of regional development policy // *Geoforum*, no. 31.

Lewandowska M. S., Szymura-Tyc M. and Gołębiowski T. (2016). Innovation complementarity, cooperation partners, and new product export: Evidence from Poland // *Journal of Business Research*, xxx-xxx.

McFarland R. G., Bloodgood J. M. and Payan J. M. (2008). Supply chain contagion // *Journal of Marketing*, no. 72(1), pp. 63-79.

Modi S. B. and Mabert V. A. (2007). Supplier development: Improving supplier performance through knowledge transfer // *Journal of Operations Management*, no. 25(1), pp. 42-64.

Moulaert F. and Sekia F. (2003). Territorial innovation models: a critical survey // *Regional Studies*, vol. 37(3), pp. 289-302.

North D. (2005). Understanding the Process of Economic Change. Princeton: Princeton University Press.

Piltan M. and Sowlati T. (2016). A multi-criteria decision support model for evaluating the performance of partnerships // *Expert Systems With Applications*, vol. 45, pp. 373-384.

Porter M. E. (2001). Regions and the new economics of competition in Global City-Regions: Trends, Theory, Policy, Oxford University Press, Oxford.

Probst L., Monfardini E., Frideres L. and Bohn N. U. (2013). European Cluster Excellence Scoreboard. European Cluster Observatory.

Storey C. and Kocabasoglu-Hillmer C. (2013). Making partner relationship management systems work: The role of partnership governance mechanisms // *Industrial Marketing Management*, vol. 42, pp. 862-871.

Van den Berg L., Braun E. and van Winden W. (2001). Growth Clusters in European Cities: An Integral Approach // *Urban Studies*, no. 38(1), pp. 186-206/

REFERENCES

Amin A. (1999). An Institutionalist Perspective on Regional Economic Development. *International Journal of Urban and Regional Research*, vol. 23, no. 2, pp. 365-378.

Balatsky E. V. and Ekimova N. A. (2016). Assessment of institutional development of Russia. Moscow, "PERO" Publ. (In Russian).

Benneworth P. and Dassen A. (2011). Strengthening Global-Local Connectivity in Regional Innovation Strategies: Implications for Regional Innovation Policy // OECD Regional Development Working Papers. 2011/01. OECD Publishing.

- Borovskaya M. A., Shevchenko I. K., Razvadovskaya Y. V. and Fedotova A. Y.* (2015). Identification of a cluster taking into account comparative advantages of the region on the example of the Southern Federal District. *Regional Economy: Theory and Practice*, no. 35, pp. 2-16. (In Russian).
- Buchvald E. M.* (2013). Innovative development of regions: the role of decentralization of power. *Spatial Economics*, no. 1, pp. 55-71. (In Russian).
- Busom I. and Fernandez-Ribas A.* (2008). The impact of firm participation in R&D programmes on R&D partnerships. *Research Policy*, no. 37, pp. 240–257.
- Chernova O. A.* (2011). Modeling of innovatively oriented clusters in the context of problems of increase of balance of regional economy development. *The Economic Analysis: Theory and Practice*, no. 47, pp. 14-21. (In Russian).
- Enright M. J.* Survey on the Characterization of Regional Clusters: Initial Results / M. J. Enright. (http://www.pacaonline.org/cop/docs/Michael_Enright_Survey_on_the_characterization_of_regional_clusters.pdf - Date of Access: 01.03.2013).
- Faskhutdinov A.* (2015). Modernization of the Russian economy in terms of innovative development. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, no. 210, pp. 188-192.
- Filippetti A., Frenz M. and Ietto-Gillies G.* (2011). Are innovation and internationalization related? An analysis of European countries. *Industry and Innovation*, no. 18(5), pp. 437–459.
- Fiyaksel E. A. and Islankina E. F.* (2015). Glocalization of innovations: the role of clusters and transnational context in regional development. *Innovations*, no. 11(205), pp. 64-74. (In Russian).
- Gareev T. R.* (2010). Regional institutionalism: terra incognita or terra ficta? *JOURNAL OF INSTITUTIONAL STUDIES*, vol. 2, no. 2, pp. 27-38. (In Russian).
- Gilliland D. I., Bello D. C. and Gundlach G. T.* (2010). Control-based channel governance and relative dependence. *Journal of the Academy of Marketing Science*, no. 38(4), pp. 441–455.
- 'Globalizing' Regional Development: A Global Production Networks Perspective. GPN Working Paper. 2003. (<http://www.sed.manchester.ac.uk/geography/research/gpn/gpnwp3.pdf> - Date of Access: 11.03.2017).
- Jansson H.* (2007). International Business Strategy in Emerging Country Markets – the Institutional Network Approach. Chichester, Edward Elgar.
- Jansson H., Johanson M. and Ramström J.* (2007) Institutions and business networks: A comparative analysis of the Chinese, Russian, and West European markets. *Industrial Marketing Management*, no. 36, pp. 955-967.
- Heimeriks K. H., Klijn E. and Reuer J. J.* (2009). Building Capabilities for Alliance Portfolios. *Long Range Planning*, no. 42, pp. 96-114.
- Ketels C. and Protsiv S.* (2014). European Cluster Panorama 2014. *Center for Strategy and Competitiveness*, Stockholm School of Economics.
- Kind S. and Kocker G. M.* (2013). Cluster Impact Analysis. The real cluster case. Institute for Innovation and Technology. Berlin, Germany.
- Kleyner G. B.* (2015). System problems of development of the domestic industry. Scientific Works of Free Economic Society of Russia, vol. 192, no. 3, pp. 90-101. (In Russian).
- Kumar R. and Worm V.* (2003). Social capital and the dynamics of business negotiations between the northern Europeans and the Chinese. *International Marketing Review*, vol. 20, no. 3, pp. 262-285.
- Legendijk A. and Cornford J.* (2000). Regional institutions and knowledge: tracking new forms of regional development policy. *Geoforum*, no. 31.
- Lewandowska M. S., Szymura-Tyc M. and Gołębiowski T.* (2016). Innovation complementarity, cooperation partners, and new product export: Evidence from Poland. *Journal of Business Research*, xxx–xxx.
- Markov L. S., Yagolnitsker M. A., Markov V. M. and Teplova I. G.* (2009). Institutional specifics, cluster models, and development of innovative mesoeconomic systems. *Region: Economics and Sociology*, no. 3. (In Russian).

Matveeva L. G. and Agusarov Z. A. (2013). The institutional environment of the use of cluster strategies in the modernization of the economy of the South of Russia. *TERRA ECONOMICUS*, vol. 11, no. 2, part 2, pp. 67-71. (In Russian).

Mau V. (2015). Economic crises in the contemporary history of Russia. *Economic policy*, vol. 10, no. 2, pp. 7-19. (In Russian).

McFarland R. G., Bloodgood J. M., & Payan J. M. (2008). Supply chain contagion. *Journal of Marketing*, no. 72(1), pp. 63–79.

Meso-Economics of Development (2011). under the Ed. of Corresponding Member of Russian Academy of Sciences G. B. Kleyner; Central Economics and Mathematics Institute of Russian Academy of Sciences. Moscow, Science [Nauka] Publ. (In Russian).

Modi S. B. and Mabert V. A. (2007). Supplier development: Improving supplier performance through knowledge transfer. *Journal of Operations Management*, no. 25(1), pp. 42–64.

Moulaert F. and Sekia F. (2003). Territorial innovation models: a critical survey. *Regional Studies*, vol. 37(3), pp. 289–302.

North D. (2005). *Understanding the Process of Economic Change*. Princeton: Princeton University Press.

Nureev R. M. (2009). Regionalistics: reserves of institutional approach. *TERRA ECONOMICUS*, vol. 7, no. 2, pp. 18-41. (In Russian).

Piltan M. and Sowlati T. (2016). A multi-criteria decision support model for evaluating the performance of partnerships. *Expert Systems With Applications*, vol. 45, pp. 373-384.

Porter M. E. (2001). *Regions and the new economics of competition in Global City-Regions: Trends, Theory, Policy*, Oxford University Press, Oxford.

Probst L., Monfardini E., Frideres L. and Bohn N. U. (2013). European Cluster Excellence Scoreboard. European Cluster Observatory.

Rating of Regions of PPP-2014 (2014). *Development of Public-Private Partnership in Subjects of the Russian Federation*. Moscow, Center of Development of Public-Private Partnership. (In Russian).

Savina T. N. (2011). Improving development institutions as a necessary condition for the transition to an innovative economy. Moscow. (In Russian).

Smorodinskaya N. V. (2011). Triple Helix as a New Matrix of Economic Systems. *Innovation*, no. 4, pp. 66-78. (In Russian).

Storey C. and Kocabasoglu-Hillmer C. (2013). Making partner relationship management systems work: The role of partnership governance mechanisms. *Industrial Marketing Management*, vol. 42, pp. 862–871.

Valetko V. (2004). Industrial clusters as institutional structures of innovative development. Center of the system analysis and strategic researches NANB. (http://www.ekonomika.by/downloads/valetka2004_clusters_innovations.pdf - Date of Access: 20.01.2017). (In Russian).

Van den Berg L., Braun E. and van Winden W. (2001). Growth Clusters in European Cities: An Integral Approach. *Urban Studies*, vol. 38, no. 1, pp. 186- 206.

Volchik V. V. and Krivosheeva-Medyantseva D. D. (2013) Institutional conditions of innovative development of Russian economy. *TERRA ECONOMICUS*, vol. 11, no. 4, part 3, pp. 18-26. (In Russian).

Volchik V. V. and Krivosheeva-Medyantseva D. D. (2015a). Institutions, technologies and increasing returns. *JOURNAL OF INSTITUTIONAL STUDIES*, vol. 7, no. 1, pp. 45-58. (In Russian).

Volchik V. V. and Krivosheeva-Medyantseva D. D. (2015b). A study of the institutional structure of education: main concepts and theoretical framework. *TERRA ECONOMICUS*, vol. 13, no 2, pp. 131-142. (In Russian).

Volchik V. V. and Oganessian A. A. (2010). Institutions, information and institutional structure of the economy. *JOURNAL OF ECONOMIC REGULATION*, vol. 1, no. 2, pp. 30-42. (In Russian).